Новый подход к оценке годовых характеристик сезонности перевозок и загрузки транспортной инфраструктуры



Д. А. Мачерет, д-р экон. наук, профессор, первый заместитель пред-Объединенного ученого совета ОАО «РЖД», профессор Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ)),



А. Д. Разуваев, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика транспортной инфраструктуры и управление строительным бизнесом» РУТ (МИИТ),



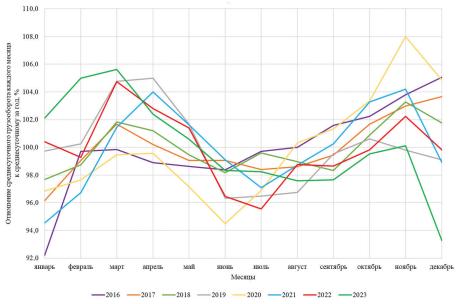
А. Ю. Ледней, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика транспортной инфраструктуры и управление строительным бизнесом» РУТ (МИИТ)

Проблема сезонной неравномерности перевозок, влияющей на основные показатели работы железных дорог и загрузку инфраструктуры, является не новой, но неизменно актуальной. Цель проведенного исследования состоит в совершенствовании научного инструментария оценки сезонности перевозок.

езонность перевозок, т. е. «неравномерность перевозок по кварталам года и месяцам» [1, с. 240] является важной технологической и экономической проблемой транспортной отрасли, которой посвящен ряд научных трудов [2-6]. Особенно значима проблема неравномерности перевозок с точки зрения загрузки инфраструктуры отрасли, так как в периоды «пиковых» объемов перевозок загрузка инфраструктуры превышает оптимальный уровень, что приводит к снижению скорости и надежности перевозок и росту их стоимости [7-9].

Проблема неоднозначности оценки изменения сезонности

Сезонная неравномерность перевозок оценивается с помощью соотнесения месячных или квартальных среднесуточных



Сезонная неравномерность грузооборота на железнодорожном транспорте (2016-2023 гг.)

значений показателей объемов перевозок (погрузка грузов, грузооборот, пассажирооборот и др.) со среднесуточными величинами соответствующих показателей за год [4, 8]. Это позволяет выявлять месяцы (кварталы), характеризующиеся максимальной или минимальной интенсивностью перевозок, неоптимальным (слишком высоким или слишком низким) уровнем загрузки транспортной инфраструктуры, находить взаимосвязи уровня интенсивности перевозок с эксплуатационноэкономическими показателями функционирования транспортных систем (скорость и стоимость перевозки) и выполнять экономические обоснования мероприятий по повышению равномерности перевозок и загрузки инфраструктуры.

В то же время сезонная неравномерность перевозок в разные годы существенно различается, что видно на примере (см. рисунок). Поэтому такой подход не позволяет сделать однозначный вывод об изменении уровня сезонности по годам и выявить какие-то тренды или их отсутствие.

Чтобы оценить неравномерность перевозок в целом по году, используются коэффициенты годовой неравномерности [4, 8]: $K_{\text{нер}}^1$ — отношение максимального среднесуточного месячного (квартального) значения объемного показателя к его среднесуточному значению в целом за год; $K_{\text{нер}}^2$ — отношение максимального среднесуточного месячного (квартального) значения объемного показателя к минимальному среднесуточному месячному (квартальному) значению этого показателя в данном году. Исходя из значений указанных коэффициентов и их изменений, делается вывод об уровне сезонной неравномерности перевозок

Таблица 1. Изменение годовых характеристик сезонной неравномерности перевозок на железнодорожном транспорте (2016 – 2023 гг.)

| | | | | Годовые характеристики сезонной неравномерности перевозок, % | | | | | | |
|---|---|--|--|--|---|---|--|--|--|---|
| | Отношение максималь- ной средне- суточной за месяц погруз- ки грузов | | Отношение максимально- го среднесу- точного за месяц грузоо- борота | | Отношение мальных среднесуточ- ных за месяц перевозок пассажиров | | Отношение максимально- го среднесу- точного за месяц пасса- жирооборота | | Отношение максималь- ной средне- суточной за месяц загруз- ки железно- дорожной инфраструк- туры | |
| Год | к среднесуточной погрузке по году ($K_{\rm nep}^1$ | к минимальной среднесуточной погрузке за месяц (${\sf K}_{\sf lep}^2$ | к среднесуточному грузообороту по году ($K_{\rm rep}^1$) | к минимальному среднесуточному грузообороту за месяц ($\mathbb{K}^2_{\text{hep}}$) | к среднесуточным перевозкам пассажиров по году ($K_{\rm tep}^1$ | к минимальным среднесуточным перевозкам пассахиров за месяц ($\mathbb{K}_{\mathrm{tep}}^2$ | к среднесуточному пассажирообороту по году ($\mathbb{K}^1_{\text{Hep}}$) | к минимальному среднесуточному пассажирообороту за месяц ($\{K_{\rm rep}^2\}$ | к среднесуточной загрузке железнодорожной инфраструктуры по году $\left\{egin{array}{c} K_{\mathrm{lep}}^{1} ight\}$ | к минимальной сред- несуточной загрузке железнодорожной инфраструктуры ($K_{\rm Hep}^2$) |
| 2016 | 102,3 | 113,0 | 105,1 | 114,0 | 109,4 | 139,5 | 159,9 | 234,0 | 105,8 | 116,0 |
| 2017 | 102,8 | 110,1 | 103,7 | 107,8 | 108,9 | 133,5 | 155,3 | 215,9 | 103,7 | 109,4 |
| 2018 | 103,0 | 108,8 | 103,3 | 105,7 | 112,9 | 136,5 | 153,3 | 218,5 | 104,3 | 108,4 |
| 2019 | 104,3 | 107,9 | 105,0 | 109,0 | 108,5 | 131,6 | 152,9 | 220,5 | 102,7 | 105,5 |
| 2020 | 104,3 | 109,6 | 108,0 | 114,3 | 132,9 | 340,6 | 166,4 | 483,8 | 106,4 | 114,1 |
| 2021 | 102,4 | 110,3 | 104,2 | 110,2 | 112,3 | 152,8 | 156,6 | 226,6 | 103,0 | 111,0 |
| 2022 | 102,5 | 105,3 | 104,7 | 109,6 | 115,4 | 145,8 | 158,5 | 270,3 | 103,9 | 108,5 |
| 2023 | 104,2 | 110,0 | 105,6 | 113,3 | 112,4 | 137,0 | 148,0 | 201,3 | 102,8 | 111,1 |
| Частость разнонаправленных изменений отдельных показателей, % | 85,7 14,3 | | 14,3 | | 28,6 42,9 | | 2,9 | | | |
| Частость разнонаправленных изменений всего, % | 37,1 | | | | | | | | | |

и ее динамике. Однако изменения коэффициентов могут быть разнонаправленными [10], что делает оценку динамики сезонности перевозок неоднозначной.

Анализ изменения годовых характеристик сезонной неравномерности перевозок и загрузки инфраструктуры, выполненный по данным Росстата [11] за 2016-2023 гг. на примере железнодорожного транспорта (табл. 1), свидетельствует о высокой доле (частости) случаев разнонаправленных изменений значений коэффициентов $K_{\text{нер}}^1$ и $K_{\text{нер}}^2$. Также показатели $K_{\text{нер}}^1$ и $K_{\text{нер}}^2$ не в полной мере характеризуют сезонную вариацию объемов перевозок и загрузки транспортной инфраструктуры, так как для их расчетов используются только максимальные и минимальные месячные (квартальные) значения соответствующих показателей.

Таким образом, актуальной научной задачей является уточнение методического подхода к оценке годовых характеристик сезонности перевозок и загрузки транспортной инфраструктуры.

Альтернативный подход

В качестве альтернативного подхода к оценке годовых характеристик сезонной неравномерности перевозок и загрузки транспортной инфраструктуры рассмотрим возможность использования для этой цели таких статистических показателей вариации, как размах вариации (R) и среднее линейное отклонение (l) [12]. Применительно к рассматриваемой проблеме размах вариации будет определяться как разность между максимальным и минимальным месячными (квартальными) среднесуточными значениями соответствующих показателей объемов перевозок или загрузки транспортной инфраструктуры. Его можно считать альтернативным аналогом коэффициента годовой неравномерности.

Среднее линейное отклонение будет определяться как среднее значение взятых по абсолютной величине отклонений месячных (квартальных) среднесуточных значений показателей объемов перевозок или уровня загрузки транспортной инфраструктуры от соответствующих среднесуточных значений за год. Этот показатель, в отличие от, учитывает отклонение значений каждого месяца от среднегодовой величины, что объективно делает оценку неравномерности более точной.

Гипотеза исследования состоит в том, что использование для оценки сезонности перевозок и загрузки транспортной инфраструктуры показателей R и l позволит делать более однозначные выводы об изменении уровня сезонности, чем использование показателей $K_{\text{нер}}^1$ и $K_{\text{нер}}^2$. Для проверки гипотезы необходимо сопоставить частости разнонаправленных изменений, с одной стороны, коэффициентов $K_{\text{нер}}^1$ и $K_{\text{нер}}^{2}$, а с другой — R и l. По различным показателям эти соотношения отличаются.

По погрузке грузов (табл. 2) использование R и l снижает частость разнонаправленных изменений вдвое по сравнению с $K_{\mbox{\tiny Hep}}^1$ и $K_{\mbox{\tiny Hep}}^2$. По грузообороту (табл. 3) и перевозке пассажиров (табл. 4) использование R и l сводит частость разнонаправленных изменений к нулю. По пассажирообороту (табл. 5) частость разнонаправленных изменений R и \bar{l} такая же, как и для $K_{\text{нер}}^1$, $K_{\text{нер}}^2$. И, наконец, для загрузки инфраструктуры (табл. 6) частость разнонаправленных изменений $K_{\text{нер}}^1, K_{\text{нер}}^2$ весьма высока (42,9%), а R и \bar{l} — нулевая.

В целом по всем рассматриваемым показателям частость разнонаправленных изменений $K_{\text{нер}}^1$ и $K_{\text{нер}}^2$ составляет 37,1%, а R и l-14,3%. Другими словами, использование показателей R и \bar{l} для характеристики сезонности перевозок и загрузки транспортной инфраструктуры снижает неопределенность оценки ее изменения в 2,6 раза. При этом по каждому показателю в отдельности наблюдается либо снижение (не повышение) неопределенности такой оценки, либо ее полное нивелирование.

Таблица 2. Изменение годовых характеристик сезонной неравномерности погрузки грузов на железнодорожном транспорте (2016-2023 гг.)

| 5 | Отношение максимал за месяц пог | Размах | Среднее линейное | | |
|---|--|---|------------------------------|---------------------------|--|
| Год | к среднесуточной погрузке по году ($K^1_{\scriptscriptstyle{Hep}}$), % | к минимальной среднесуточной погрузке за месяц $(K^2_{\text{нер}})$, % | вариации <i>R</i> , п. п. | отклонение $ar{l},$ п. п. | |
| 2016 | 102,3 | 113,0 | 11,8 | 2,0 | |
| 2017 | 102,8 | 110,1 | 9,4 | 1,6 | |
| 2018 | 103,0 | 108,8 | 8,3 | 1,7 | |
| 2019 | 104,3 | 107,9 | 7,7 | 1,8 | |
| 2020 | 104,3 | 109,6 | 9,1 | 2,8 | |
| 2021 | 102,4 | 110,3 | 9,6 | 1,7 | |
| 2022 | 102,5 | 105,3 | 5,2 | 1,5 | |
| 2023 | 104,2 | 110,0 | 9,5 | 2,2 | |
| Частость разнонаправленных изменений показателей, % | 85 | 42,9 | | | |

Таблица 3. Изменение годовых характеристик сезонной неравномерности грузооборота на железнодорожном транспорте (2016 – 2023 гг.)

| Год | | мального среднесуточного яц грузооборота | Размах | Среднее линейное | |
|---|--|--|---------------------------|---------------------------|--|
| | к среднесуточному грузообороту по году ($K^1_{\text{нер}}$), % | к минимальному среднесуточному грузообороту за месяц ($K^2_{\mbox{\tiny Hep}}$), % | вариации <i>R</i> , п. п. | отклонение $ar{l},$ п. п. | |
| 2016 | 105,1 | 114,0 | 12,9 | 2,1 | |
| 2017 | 103,7 | 107,8 | 7,5 | 1,7 | |
| 2018 | 103,3 | 105,7 | 5,6 | 1,5 | |
| 2019 | 105,0 | 109,0 | 8,7 | 2,0 | |
| 2020 | 108,0 | 114,3 | 13,5 | 3,0 | |
| 2021 | 104,2 | 110,2 | 9,7 | 2,5 | |
| 2022 | 104,7 | 109,6 | 9,2 | 1,9 | |
| 2023 | 105,6 | 113,3 | 12,4 | 2,6 | |
| Частость разнонаправленных изменений показателей, % | | 14,3 | - | | |

Таблица 4. Изменение годовых характеристик сезонной неравномерности перевозок пассажиров на железнодорожном транспорте (2016-2023 гг.)

| | Отношение максимальных средне | Размах | Среднее | |
|---|--|--|------------------------------|---|
| Год | к среднесуточным перевозкам пассажиров по году ($K^1_{\mbox{\tiny Hep}}$), % | к минимальным среднесуточным перевозкам пассажиров за месяц ($K^2_{\scriptscriptstyle{Hep}}$), % | вариации <i>R</i> , п. п. | линейное отклонение $ar{l},$ п.п. |
| 2016 | 109,4 | 139,5 | 31,0 | 7,8 |
| 2017 | 108,9 | 133,5 | 27,3 | 6,6 |
| 2018 | 112,9 | 136,5 | 30,2 | 7,0 |
| 2019 | 108,5 | 131,6 | 26,0 | 6,2 |
| 2020 | 132,9 | 340,6 | 93,9 | 22,0 |
| 2021 | 112,3 | 152,8 | 38,8 | 8,4 |
| 2022 | 115,4 | 145,8 | 36,2 | 8,1 |
| 2023 | 112,4 | 137,0 | 30,3 | 5,8 |
| Частость разнонаправленных изменений показателей, % | | 14,3 | | - |

Таким образом, расчеты подтверждают выдвинутую гипотезу. Следует также отметить, что во всех случаях, когда изменения коэффициентов К и $K_{\text{нер}}^2$ разнонаправленны, а показателей R и \bar{l} — однонаправленны, направление изменения R и \bar{l} совпадает с изменением коэффициента $K_{\text{нер}}^2$. Это является аргументом в пользу его большей релевантности по сравнению с $K_{\text{нер}}^1$. Соответственно,

в случае разнонаправленности изменений как $K_{\text{нер}}^1$ и $K_{\text{нер}}^2$, так и R и \bar{l} , ориентиром для итоговой оценки с большим правом может быть коэффициент $K_{\text{нер}}^2$.

Заключение

Представленный в исследовании альтернативный подход к оценке годовых характеристик сезонности перевозок и загрузки инфраструктуры дает возможность,

во-первых, существенно снизить неопределенность оценки изменения этих характеристик по сравнению с традиционным подходом, а, во-вторых, уточнить относительную значимость коэффициентов $K_{\text{нер}}^1$ и $K_{\text{нер}}^2$, используемых при традиционном подходе. Эти уточнения позволят более обоснованно вырабатывать мероприятия по повышению сезонной равномерности перевозок и загрузки транспортной ин-

Таблица 5. Изменение годовых характеристик сезонной неравномерности пассажирооборота на железнодорожном транспорте (2016-2023 гг.)

| Год | Отношение максимального с | D | Среднее | |
|---|--|--|---------------------------------------|--------------------------------------|
| | к среднесуточному пассажирообороту по году ($K^1_{\text{нер}}$), % | к минимальному среднесуточному пассажирообороту за месяц ($K_{\mbox{\scriptsize Hep}}^2$), % | Размах вари- ации <i>R</i> , п. п. | линейное откло- нение l , п. п. |
| 2016 | 159,9 | 234,0 | 91,6 | 25,3 |
| 2017 | 155,3 | 215,9 | 83,3 | 23,2 |
| 2018 | 153,3 | 218,5 | 83,1 | 23,9 |
| 2019 | 152,9 | 220,5 | 83,5 | 23,2 |
| 2020 | 166,4 | 483,8 | 132,0 | 31,9 |
| 2021 | 156,6 | 226,6 | 87,5 | 25,0 |
| 2022 | 158,5 | 270,3 | 99,9 | 25,5 |
| 2023 | 148,0 | 201,3 | 74,4 | 21,8 |
| Частость разнонаправленных изменений показателей, % | | 28,6 | | 28,6 |

Таблица 6. Изменение годовых характеристик сезонной неравномерности загрузки инфраструктуры на железнодорожном транспорте (2016 – 2023 гг.)

| Год | Отношение максимально загрузки железнодор | Размах вариа- | Среднее линейное | |
|---|--|---|-------------------------|--------------------------------|
| | к среднесуточной загрузке железнодорожной инфраструктуры по году ($K^1_{\mbox{\tiny Hep}}$), % | к минимальной среднесуточной загрузке железнодорожной инфраструктуры ($\mathrm{K}^2_{\scriptscriptstyle\mathrm{Hep}}$), % | ции <i>R</i> , п. п. | отклонение <i>L</i> , п. п. |
| 2016 | 105,8 | 116,0 | 14,6 | 3,3 |
| 2017 | 103,7 | 109,4 | 8,9 | 2,1 |
| 2018 | 104,3 | 108,4 | 8,1 | 1,8 |
| 2019 | 102,7 | 105,5 | 5,3 | 1,7 |
| 2020 | 106,4 | 114,1 | 13,1 | 3,4 |
| 2021 | 103,0 | 111,0 | 10,2 | 2,5 |
| 2022 | 103,9 | 108,5 | 8,1 | 1,6 |
| 2023 | 102,8 | 111,1 | 10,2 | 1,8 |
| Частость разнонаправленных изменений показателей, % | 42,9 | | | - |

фраструктуры, что способствует повышению эффективности функционирования транспортных систем [8, 9], и оценивать результаты реализации этих мероприятий.

Представляется, что одним из важных инструментов реализации мероприятий по повышению равномерности перевозок должно быть использование цифровых технологий [13–16].

Следует подчеркнуть, что предложенный альтернативный подход не заменяет традиционный, а дополняет и уточняет его.

Важным системным выводом из проведенного исследования является то, что никакой отдельный показатель или небольшая группа показателей не позволяет выносить всегда однозначное суждение о рассматриваемом явлении. Поэтому целесообразно использовать максимально возможный широкий спектр показателей для обеспечения релевантной, непротиворечивой оценки.

Источники

- 1. Хачатуров Т.С. Экономика транспорта. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 587 с.
- 2. Соколов Ю.И., Махмутова О.К. Поиск альтернативы для неравномерной загрузки // Мир транспорта. 2008. № 2. С. 74–79.

- 3. Соколов Ю.И., Лавров И.М., Ишханян М.В., Аверьянова О.А. Фактор неравномерности в экономике грузовых перевозок // Экономика железных дорог. 2020. № 6. С. 39–47.
- Мачерет Д. А., Разуваев А. Д., Ледней А. Ю. Экономическая оценка сезонной неравномерности перевозок: монография. М.: Прометей, 2022. 142 с.
- Мачерет Д. А., Разуваев А. Д., Ледней А. Ю. Долгосрочный ретроспективный анализ неравномерности погрузки грузов на железнодорожном транспорте // Транспорт Российской Федерации. 2022. № 1-2 (98-99). С. 31-35.
- 6. Мачерет Д. А., Разуваев А. Д., Ледней А. Ю. Экономическое значение долгосрочных изменений структуры и неравномерности железнодорожных грузовых перевозок // Экономика железных дорог. 2022. № 4. С. 15 30.
- 7. Мачерет Д. А. Экономика «пробки» // Мир транспорта. 2014. Т. 12. № 3 (52). С. 64–75.
- Ледней А. Ю. Разработка методических подходов к оценке экономической эффективности развития транспортной инфраструктуры с учетом объемов и неравномерности перевозок: дис. ... канд. экон. наук. М., 2020. 176 с.
- 9. Ледней А.Ю., Мачерет Д.А. Влияние сезонной неравномерности перевозок на экономическую эффективность развития транспортной инфраструктуры // Экономика железных дорог. 2020. № 6. С. 14–26.
- 10. Мачерет Д. А., Разуваев А. Д., Ледней А. Ю. Изменение неравномерно-

- сти перевозок и загрузки инфраструктуры на железнодорожном транспорте в условиях экономической трансформации // Экономика железных дорог. 2024. \mathbb{N}^2 3. C. 13–26.
- Росстат. Официальный сайт. Транспорт. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/ transport (дата обращения: 18.03.2024).
- 12. Шеремет Н. М. Общая теория статистики. М.: УМЦ ЖДТ, 2013. 360 с.
- Кудрявцева А. В. Цифровизация важный фактор повышения качества бизнеспроцессов в сфере грузовых железнодорожных перевозок // Современные методы и технологии реализации цифровых инноваций в бизнесе. Материалы I Межвузовской научно-практической конференции. М., 2023. С. 189–192.
- Кузнецова П. А., Кудрявцева А. В. Инновационные методы управления логистическими цепями в железнодорожном транспорте (на примере АС «ЭТРАН») // Современные методы и технологии реализации цифровых инноваций в бизнесе. Материалы I Межвузовской научно-практической конференции. М., 2023. С. 198–203.
- 15. Кабанов А. В., Осьминин А. Т. Переход на автоматическое согласование заявок на перевозки // Железнодорожный транспорт. 2023. N° 5. С. 4–11.
- 16. Авилова Н. Д., Бабошин Е. Б., Никульшина Е. О. Влияние цифровой трансформации моделей взаимодействия с клиентами в области грузовых перевозок на эффективность деятельности // Экономика железных дорог. 2023. № 8. С. 50–58.